

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ

г. Ростов-на-Дону

8 ИЮЛ 1978

На снимке: сцена из композиции «Ты припомни, Россия!».

Фото В. Мыльникова.

НЕТ, НЕ ПРЕРВЕТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...

ДО СИХ ПОР никто не объяснил любовь с первого взгляда. Но она существует, в одно мгновение переворачивая, будорожа привычное сложистие души. Вдруг каким-то десятым чувством ощущаешь родство, каждой клеточкой проникаешься доверием.

Нет, не одно обаяние юности тому виной, что мы поверили в вас, молодые гости «Комсомольца», артисты Московского драматического театра имени К. С. Станиславского.

Мы увидели самоотдачу высочайшего накала; в девятнадцати-двадцатилетних студентах (а почти все они учатся в ГИТИСе у Андрея Алексеевича Попова) она была неожиданна.

Литературно-музыкально-драматическая композиция «Ты припомни, Россия!» — откровенно публицистический театр. Но публицистика могла остаться оголенной мыслью, лозунгом и, наоборот, так не трогала, когда бы не та высокая температура сердца, которую несет всякое слово, всякая песня, всякое движение в этом коротеньком спектакле. Когда бы не тот высокий романтический пафос, который сквозит в каждом вздохе. И не случайно встретились в ткани композиции светловская «Гренада», «Бригантина» Павла Когана, «Сентиментальный марш» Булата Окуджавы. И еще много

прекрасных стихов и песен. В них выплеснулись неистребимые в гражданах России жажда жизни, непримиримость к злу, способность к самопожертвованию.

Надежда, я вернусь тогда,
Когда трубач отбой сыграет,
Когда трубу к губам

приблизит,
И острый локоть отведет.
Надежда, я останусь цел.
Не для меня земля сырая,
А для меня твои тревоги,
И добрый мир твоих забот.

Сколько их осталось на бранных полях! Тех, кто до последнего вздоха жил этой надеждой и все-таки умирал, твердо зная, за что платит такую цену. И ставали рядом другие. И вот уже выросли новые, впитавшие дух тех поколений. Эта мысль нашла интересное режиссерское воплощение. «Ты припомни, Россия!» — как солдатская поверка, где современники обращаются благодарной памятью к тем, с кого начиналась Революция, кто сохранил Родину свободной, кто строил грядущим поколениям «жизнь совсем хорошую».

Так же, как из рук в руки переходит, горит над сценой алый треугольник — символ коммунистического знамени, символ пролитой в боях за коммунизм крови — так из уст в уста, пробиваясь сквозь все невзгоды, сомнения, утраты, годы, переходит от поко-

ления к поколению родной мотив «Бригантины».

Нет, не прервется связь времен...

С этой композицией, созданной к 60-летию Октября, студенты много ездили по стране. Но самые запоминающиеся выступления были на БАМе, перед молодежью комсомольской ударной. Это понятно.

...Да, они еще очень молоды, еще только на пороге актерской профессии, но театр доверяет им. Достаточно сказать, что очень сложную роль Людмилы в пьесе А. М. Горького «Первый вариант» «Вассы Железновой» сыграла третьекурсница Марина Хазова, а Антигону в пьесе Ж. Ануи — двадцатилетняя Таня Майст.

Мы тоже верим в них. В каждого из шестнадцати. Верим, что им многое под силу. По плечу. Как, например, завет К. С. Станиславского: «...Артист — это тот, для кого театр — его сердце. Его тenuous день — дело театра. Служение Родине — его сцена. Любовь и постоянный творческий огонь — его роли. Здесь его Родина, здесь его упоение, здесь его источник вечной бодрости».

Откуда эта вера, до конца объяснить трудно, как невозможно объяснить любовь с первого взгляда.

Мы хотим верить.

Р. МИНАКОВА.
Корр. «Комсомолец».